

И.Э. Магадеев
Московский государственный
институт (университет)
международных отношений

**ПОДТВЕРЖДАЯ СТЕРЕОТИПЫ:
ПОЕЗДКА МАРШАЛА А. ПЕТЕНА
ВО ФРАНЦУЗСКУЮ ЗАПАДНУЮ АФРИКУ В 1925 Г.**

Автор статьи стремится ответить на вопрос о том, как путешествие влияет на представления о себе и о Другом. Эта цель достигается посредством анализа малоизвестного эпизода из биографии маршала А. Петена – его поездки во Французскую Западную Африку, предпринятой в январе–марте 1925 г. Автор опирается на опубликованные записные книжки маршала, которые тот вел во время поездки, сличая их с архивным оригиналом. Для воссоздания общего контекста визита используются материалы французских газет и публицистические работы современников. Автор приходит к выводу о том, что визит Петена, скорее, подтвердил, чем изменил его представления о факторах, определявших положение дел во Французской Западной Африке, и о способах дальнейшего развития колоний. Маршал, слабо знакомый с Африканским континентом по прошлому опыту своей жизни и службы, укрепился в изначальных идеях, значительная часть которых была проникнута патернализмом, а нередко – пренебрежительным и расистским отношением к жителям колоний. Ситуацию своеобразного «информационного пузыря» усиливал не только официальный характер визита, но и незнание Петеном местных языков и обычаев, общение преимущественно с соотечественниками, разделявшими и подтверждавшими ряд его базовых допущений. Во Французской Западной Африке, об экономических и логистических проектах развития которой Петен размышлял всерьез, он видел не столько цель *per se*, сколько инструмент для укрепления европейских позиций Франции. Ключевые слова: Франция, образ Другого, колониальная история, империя, расизм, Ситроен

Цитирование: *Магадеев И.Э.* Подтверждая стереотипы: поездка маршала А. Петена во Французскую Западную Африку в 1925 г. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-205-222 // Французский ежегодник 2022: Французы за пределами Франции. Т. 55. М.: ИВИ РАН, 2022. С. 205-222.

Поступила в редакцию: 14.08.2021
Принята к печати: 03.03.2022

Iskander Magadeev Moscow State Institute (University)
of International Relations**THE STEREOTYPES CONFIRMED: MARSHAL H. PÉTAİN'S
VISIT TO THE FRENCH WEST AFRICA IN 1925**

This article aims to give an answer to the question about the influence which the foreign journey had on the perceptions of the Self and the Other. Author pursues this aim basing on the research of the little-known episode from the Marshal H. Pétain's biography, i.e. his visit to the French West Africa in January–March 1925. The Marshal's notebooks, which he held during the journey, are the main source of the article; their published version was compared to the archival originals. To put the visit into the historical context, the author used the evidence from the French newspapers and the publications of the contemporaries. The article concludes that Pétain's West African mission rather confirmed than changed the conceptions of the Marshal, which he had used earlier to analyze the situation in the French colonies and the perspectives of their development. Pétain, who was feebly acquainted with the African realities by his previous life and career, strengthened his ideas. The important part of the latter was permeated by paternalism, contemptuousness, and racism. The fact that the Marshal didn't know local languages and cultures and communicated chiefly with the Frenchmen who had similar views, made the "informal bubble" even more solid. Though he thought seriously about the instruments to stimulate the West African economic development, Pétain saw in these colonies not the aim *per se* but the instrument to consolidate the European positions of France.

Keywords: France, image of the Other, colonial history, empire, racism, Citroën

Citation: Magadeev, I., (2022). Podtverzhdaia stereotipy: poezdka marshala A. Petena vo Frantsuzskuiu Zapadnuiu Afriku v 1925 g. [The stereotypes confirmed: Marshal H. Pétain's visit to the French West Africa in 1925]. DOI 10.32608/0235-4349-2022-1-55-205-222. *Annual of French Studies* 2022, vol. 55, p. 205-222.

Колониальный администратор, военный и путешественник – такими на протяжении веков были основные ипостаси «французов за пределами Франции». Иногда указанные роли сменяли одна

другую или их одновременно мог играть один человек. Именно таков был случай маршала А. Петена.

В центре внимания статьи стоит вопрос о том, каким образом путешествие, один из типичных способов пребывания за пределами Родины, сказывается на представлениях о себе и о Другом. Ответ на поставленный вопрос дан на основе анализа малоизвестного эпизода из биографии Петена – его поездки во Французскую Западную Африку (*Afrique Occidentale française*, АОФ), предпринятой в январе – марте 1925 г. Исследователи жизненного пути Петена либо совсем не говорили об этом турне¹, либо рассматривали его весьма лаконично².

Основной источниковой базы выступили материалы двух записных книжек Петена, которые он вел во время поездки. Первая охватывает период с 8 января по 16 февраля, вторая – с 17 февраля по 15 марта. Их оригиналы хранятся в Национальном архиве Франции: они были приобретены в июле 1994 г. и составили часть личного фонда Петена³. Сам текст записей был опубликован в 1974 г.⁴, однако сопоставление изданной версии и коррективов Петена, зафиксированных в оригинале, позволяет внести некоторые дополнения. Указанные материалы, взятые вместе, позволяют серьезным образом дополнить источники, к которым апеллировали исследователи, упоминая о западноафриканском турне маршала⁵.

До поездки в АОФ карьера и жизненный путь Петена практически не были связаны с колониями⁶. В этом Петен отличался от целого ряда других французских военачальников, в том числе маршалов Ю. Лиоте и Ж. Жоффра, что позиционировалось критиками как недостаток⁷.

¹ Черкасов П.П. Маршал Петен // НиНИ. 2019. № 3. С. 204–218; Ferro M. Pétain. P., 1987; Pedroncini G. Pétain. P., 1995.

² Lottman H.R. Pétain. P., 1984. P. 128, 143, 618; Vergez-Chaignon B. Pétain. P., 2018. P. 226–227; Herpers J. Charles de Gaulle and the “Forever Abandoned”: Conceptualizations of Empire and French Identity. Dickinson College Honors Theses (Paper 318). Carlisle, 2019. P. 24–27.

³ Carnets de voyage en Afrique Occidentale Française, 8 janvier–15 mars 1925 (далее – Carnets de voyage) // Archives Nationales de la France (AN). 415 Archives privées (AP) 5. Dossier 1. В связи с отсутствием внутренней пагинации в записных книжках, ссылка приводится на день, в который была сделана та или иная запись.

⁴ Voyage en AOF // Philippe Pétain: Actes et écrits. P., 1974. P. 369–402.

⁵ Прежде всего, речь идет о воспоминаниях М. Монтра, служащего железнодорожной компании в Гвинее, сопровождавшего Петена в качестве переводчика. См.: *Montrat M. Quand le Maréchal parlait aux indigènes: AOF – Janvier 1925*. Rufisque, 1942.

⁶ État de services du général Pétain, s.d. // AN, Légion d’honneur C/0/17.

⁷ Gershovich M. French Military Rule in Morocco: Colonialism and its Consequences. L., 2000. P. 138.

Официальной целью западноафриканского турне Петена было проведение инспекции частей и соединений колониальной армии, сбор сведений об их боеспособности, об усовершенствовании методов рекрутирования африканского населения, а также о более широкой проблеме «использования экономических ресурсов для защиты колоний и метрополии»⁸. Сама постановка вопроса характерна как пример усвоения уроков «тотальной войны», требующей мобилизации всех ресурсов в случае конфликта. В письме от 6 января 1925 г., адресованном Лиоте, Петен обращал на это внимание, задумываясь также о том, как рекрутирование африканцев отразится на положении и экономике самих подчиненных территорий⁹. Проблема того, как «повысить ценность» французских колоний (в плане их внутреннего развития и вклада в мощь метрополии) активно обсуждалась в Третьей Республике, особенно – после выхода в 1923 г. книги министра колоний А. Сарро, посвященной этим вопросам¹⁰.

В некотором отношении поездку Петена можно рассматривать как рутинное выполнение им своих должностных обязанностей генерального инспектора вооруженных сил Франции (он занимал данный пост с февраля 1922 г.). Вместе с тем, помимо новизны африканских впечатлений для самого Петена, ряд внешних обстоятельств делал ее чем-то более важным и насущным.

В качестве первого из них можно назвать рост напряженности в Марокко, который в апреле 1925 г. привел к нападению рифских войск на французские посты в долине р. Уэрга. Эти события стали прологом войны Франции против рифов, начавшейся в сентябре того же года. Симптомы обострения ситуации присутствовали уже раньше. На протяжении 1924 г. Лиоте в своих докладах правительству неоднократно сообщал о рисках текущей ситуации и требовал отправки подкреплений¹¹.

Хотя поездка Петена официально охватывала АОФ, де-факто она включила в себя визит в Марокко (в начале и в конце турне). В августе 1925 г. Петен перехватил командование над вооруженными силами в этом протекторате у Лиоте, что привело к отставке, казалось бы,

⁸ Le marechal Pétain s'embarque demain à Marseille pour l'Afrique occidentale // *Le Petit Parisien*, 9 janvier 1925. P. 1.

⁹ *Vergez-Chaignon B.* Op. cit. P. 227.

¹⁰ *Sarraut A.* La mise en valeur des colonies françaises. P., 1923. В книге Сарро раскрыты идеи, представленные им в Палате депутатов еще 12 апреля 1921 г.

¹¹ *Thomas M.* The French Empire between the Wars: Imperialism, Politics and Society. Manchester, 2005. P. 213.

незаменимого «великого римского проконсула современности»¹². Сложно сказать, держал ли Петен в уме подобный сценарий уже в январе-марте, еще до наступления лидера рифов Абд аль-Крима и до прихода к власти во Франции правительства П. Пенлеве, давнего конфидента Петена в Первой мировой войне¹³. Все же посещение Марокко, как минимум, позволяло маршалу прояснить для себя текущую обстановку.

Другое обстоятельство, которое могло сделать поездку Петена еще более значимой, было связано с проектами известного автопромышленника А. Ситроена, озвученными в 1924 г. 19 февраля Ситроен анонсировал создание дочерней фирмы «Трансафриканская кампания Ситроен» (CITRACIT), главной целью которой должно было стать создание транссахарского автомобильного маршрута. В октябре по нему была отправлена автомобильная экспедиция во главе с сотрудниками «Ситроена», Ж.-М. Хаардтом и Л. Одуэн-Дюбрейем (завершилась в июне 1925 г.)¹⁴. Ситроен подошел к делу с характерным для него размахом. 6 декабря 1924 г. газета *Le Matin* писала о том, что «не за горами время, когда Сахару и [Французский] Судан пересекут широкие бульвары, по которым автомобили будут разъезжать, не зная заторов»¹⁵.

Учитывая замыслы Ситроена, он стремился обеспечить представительный состав гостей, которые должны были принять участие в поездке через Сахару, запланированной на 6 января 1925 г. Ее маршрут проходил от Коломб-Бешара в Алжире до Томбукту во Французском Судане (ныне – Мали). Главными из гостей должны были стать Петен, маршал Франции Л. Франше д'Эспре и король Бельгии Альберт I. 1 января Петен был готов вместе с супругой выехать из Парижа в транссахарский вояж¹⁶. Однако замысел сорвался (официально – из-за невозможности обеспечить безопасность маршрута), что привело к краху и CITRACIT¹⁷.

Несмотря на неудачу проекта, он был показателен для характеристики эпохи и той ипостаси путешественника-колонизатора, в которой многие французы представляли в Африке. Помимо экспедиции Хаардта и Одуэн-Дюбрейя – первого переезда через Саха-

¹² Foreign News: Lyautey // Time. 1925. 12 October.

¹³ Painlevé P. Comment j'ai nommé Foch et Pétain. P., 1924.

¹⁴ Haardt G.-M., Audouin-Dubreuil L. La Croisière noire. P., 1927.

¹⁵ Цит. по: Швейцер С. Андре Ситроен, 1878–1935: Риск и вызов. М., 2000. С. 120.

¹⁶ Le Roi des Belges ne va plus au Sahara // Le Figaro. 1925. 3 janvier. P. 1.

¹⁷ Murray Levine A.J. Le tourisme Citroën au Sahara (1924–1925) // Vingtième Siècle. 2000. № 68. P. 95–108.

ру на автомобиле – можно назвать авиаперелет через Сахару (Дакар – Коломб-Бешар – Дакар), осуществленный подполковником Ж. Тюланом (2 декабря 1924 г. – 20 февраля 1925 г.), или перелет по маршруту Париж – Ниамей группой во главе с полковниками Л. де Гоисом и Ж. Вийёменом (20 января – 10 февраля 1925 г.)¹⁸.

Отмена поездки, спонсированной Ситроеном, изменила планы Петена, хотя он не держал обиды на предпринимателя. Встретившись с ним 10 января, незадолго до отплытия из Франции, маршал оставил в записной книжке теплые слова: «Безусловно, г-н Ситроен – прежде всего, промышленник и предприниматель, однако его увлеченность делом не мешает ему иметь очень тонкую чувствительность. Я воспринимаю его как человека сердца»¹⁹. Посещение одного из борджи (туристического поселка) в Томбукту 9 февраля произвело на Петена грустное впечатление: он видел наследие неудавшегося, но грандиозного проекта²⁰.

Петену пришлось задержаться в Париже, но ненадолго (он успел в это время подхватить грипп, однако болезнь не удержала маршала от путешествия в АОФ). 4 января маршал писал своему племяннику Омеру о том, что «мое отбытие в Африку откладывается». Вместе с тем он тогда же сообщил о планах отправиться «с инспекцией по территории Французской Западной Африки»²¹. Вскоре эта информация попала в прессу. 9 января газеты сообщили, что днем ранее Петен отбыл из Парижа в Антиб²², 10-го маршал находился в Марселе, откуда, по сообщениям газет, должен был отбыть в Дакар. Предполагалось, что поездка, ориентировочным сроком в два месяца, пройдет по территориям Сенегала, Гвинеи и Кот д'Ивуара²³.

Газетные сообщения в некотором смысле вводили в заблуждение. Поездка маршала в АОФ оказалась не только обширнее – помимо указанных выше территорий, Петен посетил Верхнюю

¹⁸ *Dhé P.-F., Denizet J. Les liaisons maritimes, aériennes et terrestres de l'Algérie. Alger, 1930. P. 20.* Петен встретился с Тюланом в г. Уагадугу (Верхняя Вольта) 6 февраля, а в Томбукту через неделю – с одним из участников группы Гоиса и Вийёмена. См.: *Voyage en AOF. P. 380, 386.*

¹⁹ *Voyage en AOF. P. 370.*

²⁰ *Ibid. P. 385.*

²¹ *Bourget P. Témoignages inédits sur le Maréchal Pétain. P., 1960. P. 66.*

²² 8 января будет считаться датой официального начала его западноафриканского турне. См.: *Carnets de voyage.*

²³ *Le maréchal Pétain s'embarque demain à Marseille pour l'Afrique occidentale // Le Petit Parisien, 9 janvier 1925. P. 1; La mission en Afrique du maréchal Pétain // La Liberté. 1925. 9 janvier. P. 1.*

Вольту (ныне – Буркина-Фасо) и Французский Судан, – но ее маршрут получился более витиеватым. 4 января Петен информировал племянника о том, что рассчитывает, как и сообщала пресса, отбыть из Марселя 10-го числа, однако в Дакаре он планировал высадиться лишь через девять дней²⁴.

Указанный промежуток времени пришелся не только на плавание, но и на пребывание Петена в Марокко. 13 января пароход «Дуккала», на котором находился маршал, причалил в Танжере, однако Петен из-за продолжавшегося гриппа не стал сходить на берег, принимая разных гостей на борту. Он успел также отправить письмо супруге, дав советы по присмотру за хозяйством и домом в Провансе²⁵. По крайней мере частью своих мыслей Петен оставался дома, что роднило его со многими «французами за пределами Франции». Через день Петен, находившийся уже в лучшей форме, был в Касабланке, где встретился с Лиоте и посетил расположение полка зуавов (легкая пехота колониальной армии)²⁶.

19 января, после весьма утомительного плавания, маршал прибыл в Дакар (город ему не понравился) и сразу приступил к инспектированию других колониальных частей. Бытовые условия жизни военнослужащих вызвали его недовольство: «Та же нищета, что и во Франции, только еще хуже. Возможно, мне удастся что-то сделать для этих бедных людей», – писал он супруге 20 января²⁷. Вместе с тем настрой французских офицеров в колониях, нередко отличавшихся по своему поведению от коллег в метрополии, вызвал у маршала больше энтузиазма. После встречи с одним из офицеров инженерных войск из 1-го полка сенегальских стрелков, Петен охарактеризовал его в своих записях как «типичный пример колониального ловкача (*débrouillard*)» (хотя такая оценка и была противоречивой)²⁸.

Продолжая инспектирование частей, 22 января Петен посетил батальон сенегальских стрелков, расквартированный в г. Тьяруайе (близ Дакара). Позднее эта локация стала известна как место жестоко подавленного французскими властями восстания колониальных частей в годы Второй мировой войны (1 декабря 1944 г.).

²⁴ Bourget P. Op. cit. P. 66.

²⁵ Lottman H.R. Op. cit. P. 618.

²⁶ Voyage en AOF. P. 371.

²⁷ Цит. по: Vergez-Chaignon B. Op. cit. P. 226. См. также: Voyage en AOF. P. 373.

²⁸ Voyage en AOF. P. 372. Петен упоминал фамилию капитана – Ниель (Niel). Не исключено, что речь шла о капитане Ж.-Р. Ниеле, который был упомянут в связи с переводом в резерв в: Journal officiel de la République française, 22 août 1926. P. 9562.

Примечательно, что схожие проблемы волновали Петена уже по результатам визита в АОФ. В отчете от 26 марта 1925 г. за подписью маршала были проанализированы волнения в долине р. Нигер, произошедшие в декабре 1915 г. – июне 1916 г., и сделаны рекомендации с целью не допустить повторения аналогичных событий²⁹. Вместе с тем, находясь на северо-востоке Кот д'Ивуара, он с некоторым удивлением отметил и другое обстоятельство: «Некоторыми кантонами без всяких затруднений управляют один или два белых»³⁰.

Маршрут Петена после прибытия в Дакар (он отплыл на Родину из этого же города) пролегал по неровной окружности. Маршал двигался по ее южной дуге на Восток, а возвращался по северной. Через Гвинею, куда Петен отплыл 24 января, и Кот д'Ивуар (30 января маршал открыл в Абиджане проспект, названный в его честь, записав, что эта улица является «самой красивой» в городе³¹), он отправился в Верхнюю Вольту. В городе Кудугу, который он посетил 6 февраля, Петен был «очень удивлен таким количеством людей и продуктов, которые имелись для продажи – хлопок, просо, металлическая посуда, быки, лошади, козлы, овцы, курицы и др.»³². Проявления относительного достатка в тех или иных местах АОФ рассматривались маршалом как нечто необычное³³.

Повернув на север, в сторону Французского Судана, Петен 12 февраля был в порте Кабара на р. Нигер (близ Томбукту). Здесь его ожидал катер, предоставленный Ситроеном, на котором Петен мог отправиться назад к побережью Атлантического океана³⁴. Французский бизнесмен словно извинялся на несостоявшуюся поездку и хотел, чтобы его замысел хотя бы частично воплотился в жизнь. Согласно нереализованным планам Ситроена, завершающая часть его транссахарской трассы («500 км по Нигеру от Гао до Томбукту») должна была проходить как раз по воде³⁵.

17 февраля, когда Петен был на пути в Бамако, ему были переданы сведения от начальника Генштаба французской армии, генерала М.Э. Дебени. Последний просил маршала как можно скорее вернуться в Париж, где Высший военный совет Франции (Петен

²⁹ *Thomas M. The French Empire between the Wars.* P. 25, 49.

³⁰ *Voyage en AOF.* P. 379.

³¹ *Ibid.* P. 376.

³² *Ibid.* P. 380.

³³ *Ibid.* P. 378, 394.

³⁴ *Ibid.* P. 384.

³⁵ *Швейцер С. Указ. соч.* С. 120.

был его вице-председателем с января 1920 г.) должен был обсуждать важные законы о реорганизации французских вооруженных сил. Маршал был несколько разочарован: «Преждевременное возвращение изменит все мои планы и заставит сократить поездку. Мне необходимо еще несколько недель, дабы прояснить для себя столь сложный вопрос, как будущее обширной колонии, где расы перемешаны, и способности тех или иных жителей зависят от характера почв, культуры и религии»³⁶. В этом пассаже прочитывалась не только определенная интеллектуальная традиция размышлений об истории (можно вспомнить идеи Ш.-Л. Монтескье о роли климата и географии), но и «почвеннические» настроения самого Петена, которые в полной мере дадут о себе знать в период Виши³⁷.

Несмотря на телеграмму, отправленную Дебени, Петен не торопился. С 19 по 21 февраля он был в Бамако, где принял участие в закладке первого камня городского кафедрального собора (ранее маршал посетил и мечеть, находившуюся в малийском г. Дженне)³⁸. После этого Петен продолжил путь на Юг, вновь посетив Гвинею. 27 февраля маршал находился в Конакри, где взшел на борт эсминца «Туарег»³⁹.

В Париже начинали нервничать. 1 марта, когда Петен находился в Дакаре, от генерала П. Эринга, начальника его штаба, поступило письмо о необходимости скорейшего возвращения. Проект новых законов об организации армии необходимо было передать в Палату депутатов 20 марта. Однако даже в этой обстановке Петен не спешил. Выяснив, что «Туарег» может оставаться в Дакаре до 4 марта, маршал посетил Сен-Луи (Сенегал), имевший статус французского департамента, и лишь затем отплыл домой. По пути Петен сделал новые остановки в Лас-Пальмесе (Канарские острова) и в Марокко, где встретился с Лиоте и провел день в Рабате (10 марта)⁴⁰.

В итоге лишь 14 марта на борту «Туарега» Петен прибыл в Марсель и через день был в столице, что считается официальным завершением его поездки. Журналисты отмечали, что «маршал

³⁶ Voyage en AOF. P. 388.

³⁷ Руссо А. «Национальная революция» режима Виши // ФЕ 2003: Правые во Франции. М., 2003. С. 182–196.

³⁸ Voyage en AOF. P. 387, 392.

³⁹ Ibid. P. 395.

⁴⁰ Ibid. P. 398–401.

должен был вернуться во Францию только в конце месяца», и знали, что его ускоренное прибытие связано с необходимостью «принять участие в работе Высшего военного совета»⁴¹.

Если рассматривать визит Петена как своеобразную демонстрацию «французского флага» и внимания Парижа к положению дел в колониях, то он дал некоторые краткосрочные результаты. Так, в докладе за февраль 1925 г., отправленном в Париж колониальной администрацией округа Вахигуа (на севере Верхней Вольты), подчеркивалось: «В связи с проездом маршала Петена и рекрутированием практически все вожди племен приехали в административный центр. Их настрой был хорошим...». Относительно кампании по набору призывников отмечалось, что она прошла «без инцидентов», хотя сложности, с которыми французская администрация сталкивалась ранее, никуда не исчезли (проблемы с переписью населения, включение в списки призывников слишком молодых и слишком старых и т.д.)⁴². На страницах записной книжки Петен фиксировал свои встречи с вождями племен, объем подарков со стороны которых иногда смущал маршала, но не принять их было нельзя⁴³.

На протяжении поездки, а также сразу по прибытии во Францию Петен неоднократно подчеркивал роль развития коммуникаций в АОФ (прежде всего – железных дорог и речного судоходства), а также работ по ирригации в долине р. Нигер⁴⁴. В кратком заявлении, сделанном в Марселе 14 марта, маршал предвидел в случае развития коммуникаций «абсолютно прекрасное будущее, со всех точек зрения, для наших колоний во Французской Западной Африке»⁴⁵.

Внимание Петена к данному вопросу отразилось и на страницах его записных книжек. 17 февраля, находясь в малийском городе Сан, он зафиксировал мнение своих собеседников о том, что реализация «ряда масштабных проектов, таких как улучшение судоходства по Нигеру, строительство железных и грунтовых дорог, дали бы этой стране колоссальный толчок к развитию»⁴⁶. Однако в диалоге с самим собой Петен нередко более пессими-

⁴¹ Le maréchal Pétain revient d'Afrique // Le Figaro. 1925. 15 mars. P. 2.

⁴² Chroniques d'un cercle de l'A.O.F. Recueil d'archives du poste de Ouahigouya (Haute Volta), 1908–1941. P., 1980. P. 105.

⁴³ Voyage en AOF. P. 377, 379, 381–382, 387, 394–395, 397.

⁴⁴ Ibid. P. 388, 392.

⁴⁵ Le maréchal Pétain revient d'Afrique // Le Figaro. 1925. 15 mars. P. 2.

⁴⁶ Voyage en AOF. P. 388.

стично смотрел в будущее: «Необходимы колоссальные средства, а состояние наших финансов, без сомнения, не позволит нам этого сделать». В тексте этой записи изначально вместо «без сомнения» значилось «вероятно»: итоговая замена еще больше подчеркивала скепсис Петена⁴⁷.

Как свидетельствовали замечания маршала в кругу своих приближенных, по итогам поездки он остался недоволен состоянием экономического развития АОФ, мерами по мобилизации населения в случае войны, а также качеством работы некоторых французских чиновников (хотя отдельные аграрные производства, созданные колонистами, понравились маршалу)⁴⁸. Согласно исследователю, маршал «отнюдь не был впечатлен результатами колониализма, но его пленили пустыня и некоторые пейзажи»⁴⁹. Вызвало его одобрение и развитие радиосвязи, в определенном смысле делавшей метрополию и колонии ближе друг к другу. 21 февраль, находясь в Бамако, он был приятно удивлен местным радиотелеграфом, открытым в 1924 г.: «Огромное сооружение отличного качества. Можно связываться с Лионом и Парижем. Я воспользовался этим, чтобы отправить телеграмму»⁵⁰.

Еще одним вопросом, особенно интересовавшим Петена, было развитие сельского хозяйства. Помимо ирригации, он призывал активнее развивать систему специализированных школ, в которых молодых африканцев обучали бы аграрному делу, предоставляли им технику и семена⁵¹. На протяжении визита общеобразовательные и технические школы, выступавшие рассадником французской «цивилизации», привлекали повышенное внимание маршала⁵².

Однако, если для решения сельскохозяйственных задач в АОФ привлекались иностранцы, Петен выражал определенное недовольство. 18 февраля, после беседы с американским профессором Р. Форбсом, который «за большие средства» был нанят французской «Компани женераль де колони» для селекции и культивации хлопка во Французском Судане, Петен не испытывал энтузиазма. В руках американца, который не торопился завершать свою хо-

⁴⁷ Carnets de voyage. 17 février 1925.

⁴⁸ Voyage en AOF. P. 383–384, 389–390.

⁴⁹ *Vergez-Chaignon B.* Op. cit. P. 226. Петен неоднократно фиксировал плачевную ситуацию с медициной и гигиеной в АОФ. См.: Voyage en AOF. P. 380–381, 391.

⁵⁰ Voyage en AOF. P. 392.

⁵¹ Ibid. P. 370.

⁵² Ibid. P. 373, 381, 383–384, 395. Петен также посетил медресе в Томбукту. См.: Voyage en AOF. P. 386.

рошо оплачиваемую работу, находилась «судьба хлопка» в этой французской колонии⁵³. На страницах специализированных изданий отмечалось, что Форбсу, действительно, удалось вывезти из АОФ ряд интересных вариантов семян хлопка⁵⁴.

Охарактеризовав событийную канву визита Петена, хотелось бы подробнее рассмотреть его концептуальное наполнение. Анализ западноафриканского турне маршала в контексте вопроса о «французах за пределами Франции», представляется особенно интересным ввиду амбивалентности ситуации. Дискурс о «большой Франции», т.е. о подконтрольных метрополии владениях, набирал силу после окончания Первой мировой войны и достиг зенита в период Колониальной выставки в Венсенне в 1931 г.⁵⁵ Однако подобный дискурс, нацеленный на практическое и символическое сближение метрополии и колоний, отнюдь не предполагал их равноправия.

Позиция французских властей заключалась в том, что официальный Париж, развивая, по словам исследователей, «республиканскую идею империи», должен был выступить символическим «отцом» подконтрольных территорий. Выполняя «цивилизаторскую миссию», Франция постепенно готовила их к большей «ответственности» и «сознательности»⁵⁶. Подобная логика была заметна в упомянутом выше проекте Сарро. Он отнюдь не был нацелен на укрепление политических прав колоний и их жителей, а имел иные приоритеты – «усилить политический контроль и облегчить долгосрочный рост колониальных экономик»⁵⁷. Колонии, с точки зрения французских элит, должны были при необходимости помочь метрополии, но не претендовать на равенство. Являясь частью «большой Франции», они одновременно должны были оставаться в определенном смысле «за пределами» и ниже «настоящей» Франции.

Подобные дихотомии дали о себе знать в период поездки Петена. С одной стороны, лейтмотивом его публичных выступлений

⁵³ Voyage en AOF. P. 389.

⁵⁴ Plant Material Introduced by the Office of Foreign Plant Introduction, Bureau of Plant Industry, April 1 to June 30, 1927 // United States Department of Agriculture. Inventory No. 91. Washington, 1929. P. 1.

⁵⁵ Hodeir C., Pierre M. L'exposition coloniale de 1931. P., 2021.

⁵⁶ Conklin A.L. A Mission to Civilize. The Republican Idea of Empire in France and West Africa, 1895–1930. Stanford, 1997.

⁵⁷ Thomas M. Albert Sarraut, French Colonial Development, and the Communist Threat, 1919–1930 // The Journal of Modern History. 2005. Vol. 77. № 4. P. 930.

стали отсылки к опыту Первой мировой войны, во время которой колонии содействовали победе Франции⁵⁸. Однако, с другой стороны, подобный дискурс сочетался с выраженным патерналистским взглядом на африканцев как на «младших» французов.

Выступая в городе Кангаба на юге-западе Французского Судана перед бывшими солдатами колониальных частей, Петен подчеркивал: «Вы – такие же французы, как и я... Однако не забывайте о том, что вы – юные французы, и вам нужно многому научиться. Французу во Франции понадобились века, чтобы стать тем, кем он является сегодня. Вам также потребуется много веков, чтобы сравняться с французами, которые направляют Вас сегодня. Чтобы достичь этой цели, прежде всего, Вам необходимо быть дисциплинированными и послушными»⁵⁹. Нередко африканцы представляли в записных книжках маршала похожими на детей, которые ни о чем не задумываются глубоко и реагируют только на внешние эффекты (награды, пышные церемонии, ярмарки, скачки и т.п.)⁶⁰. Патерналистское отношение к африканцам, проявленное Петеном в 1925 г., вполне укладывалось в его последующие действия в качестве главы режима Виши.

На страницах записной книжки характер отношения Петена к «коренным жителям» (*indigènes*) проявился в еще более очевидной форме. Как правило, он употреблял ходовые в то время (и считающиеся пейоративными сегодня) термины «*indigènes*», «*noires*» и «*nègres*». В записи от 22 января, в которой речь шла о сенегальских стрелках, Петен сначала употребил слово «*nègres*», но потом зачеркнул его, заменив на «*noires*», по всей видимости, осознавая выражено негативное значение первого варианта⁶¹. Однако в других случаях – особенно, когда речь не шла о военнослужащих, – он оставил термин «*nègres*» или «*nègresses*» в своих записях⁶².

Образ африканца, зафиксированный Петеном, складывался из нескольких компонентов. Многие из них не были оригинальны, а являлись частью правоконсервативного дискурса эпохи, который накладывался не только на Африку, но и на другие, «отсталые» (в рамках подобной концепции) территории. Приведенный

⁵⁸ Sow A. L'enseignement de l'histoire au Sénégal des premières écoles (1817) à la réforme de 1998. T. 1. Dakar, 2004. P. 378.

⁵⁹ Цит. по: Labrune-Badiane C., Smith E. Les Hussards noirs de la colonie. Instituteurs africains et «petites patries» en AOF (1913–1960). P., 2018. P. 477.

⁶⁰ Voyage en AOF. P. 373–374, 392, 396.

⁶¹ Carnets de voyage. 22 janvier 1925.

⁶² Voyage en AOF. P. 373, 374, 389.

выше призыв Петена к жителям Французского Судана быть «дисциплинированными и послушными» коррелировал с представлениями о природной лени африканцев. В духе патерналистской логики Петен полагал, что французские власти для преодоления этих «инстинктов» должны не только создавать образовательные учреждения, но и заинтересовать африканцев в результатах своего труда, «развить вкус к благополучию, создав [у них] новые потребности»⁶³.

Эти тезисы Петен зафиксировал по результатам встречи во Франции с одним из бывших колониальных чиновников, состоявшейся 8 января. Он писал, что хотел бы проверить их по результатам поездки в АОФ⁶⁴. Находясь близ Томбукту и беседуя 12 февраля с другим колониальным администратором, маршал закрепил имевшиеся у него представления. Его собеседник дал краткий исторический очерк французской колонизации АОФ. Этот процесс, с его точки зрения, привел к радикальному изменению социальной системы, державшейся на хозяевах и рабах, и «провозгласил свободу для всех. <...> В настоящее время необходимо дать понять коренным жителям, что свобода не исключает труда, но делает его обязательным, поскольку каждый должен обеспечить свое существование...»⁶⁵.

Важно отметить, что подобную систему оценок можно было легко переносить на другие страны. Примечательно в этом смысле суждение о Российской революции, сделанное Ж. Клемансо 23 сентября 1917 г. на страницах газеты *L'Homme enchaîné*: «Революция, внезапно произошедшая в царской империи, разрушила невыносимый политический режим. Вместе с тем она дезориентировала умы, сформировавшиеся в рамках восточной системы ценностей, внезапным переходом из состояния полного рабства к неистовым проявлениям ничем не ограниченной свободы»⁶⁶. Ориенталистские понятия были максимально растяжимы и могли применяться к самым разным вариантам условной периферии.

⁶³ Ibid. P. 369–370.

⁶⁴ Собеседник был обозначен Петеном как «г-н Матгон, администратор, прикомандированный к Компании АОФ», причем его пригласили на встречу по настоянию маршала. См.: Voyage en АОФ. P. 369.

⁶⁵ Собеседником был французский представитель в Томбукту, «г-н Амор». См.: Voyage en АОФ. P. 385.

⁶⁶ Цит. по: Вершинин А.А. Революция 1917 года в России глазами французских политиков // НиНИ. 2017. № 5. С. 148.

Если в публичном дискурсе о «большой Франции» африканские колонии нередко подавались как нечто экзотическое, дабы привлечь общественный интерес, то подобная экзотика оценивалась Петеном негативно, с явными нотами расизма. Женщины на северо-востоке Кот д'Ивуара казались ему «уродливыми», выступление хора в Сегу (Французский Судан), певшего «крикливыми голосами», «не представляло никакого музыкального интереса», а выступавшие в одной из резиденций танцоры были одеты в «их естественный костюм», то есть находились на сцене практически нагишом. В записи от 16 февраля Петен был еще более прямолинеен: «... эти чернокожие мне не симпатичны»⁶⁷.

Европоцентризм или даже франкоцентризм проявлялись не только в пренебрежительном отношении Петена к местной культуре. Лучшим комплиментом в его записях было сравнение чего-то увиденного с Францией, но даже такие сравнения нередко имели уничижительный оттенок. После поездки в Сен-Луи Петен отметил, что его встретил мэр, «офранцуженный чернокожий», допускавший, однако, промахи в знании истории Франции, а сам город напоминал французскую провинцию образца XVIII в.⁶⁸

Франкоцентризм касался не только эмоциональной стороны дела, но был заложен в самую суть западноафриканского турне Петена: меры по развитию колоний и укреплению колониальной армии в конечном счете должны были дать новые ресурсы самой Франции в Европе – зоне ее приоритетных интересов. Примечательно, что, встретившись 7 февраля в Вахигуа, с одним из чиновников, способствовавших организации визита Петена – главой округа Уагадугу и «веселым компаньоном» Р. Арно⁶⁹ – маршал обсуждал с ним не только африканские проблемы, но и будущее франко-германских отношений. Они больше волновали его даже тогда, когда он находился в сердце Западной Африки⁷⁰.

Таким образом, западноафриканский визит Петена, если рассматривать его как пример пребывания «француза за пределами Франции», подтвердил уже имевшиеся у маршала представления

⁶⁷ Voyage en AOF. P. 377, 379, 387, 389. Некоторые театрализованные представления, организованные в честь маршала, все же ему понравились. См.: Voyage en AOF. P. 382, 386, 389.

⁶⁸ Voyage en AOF. P. 396–397.

⁶⁹ Ibid. P. 382. Уроженец Алжира, Арно был известен как писатель, работавший под псевдонимом Р. Рандо. См.: *Rupley L., Bangali L., Diamitani B. Historical Dictionary of Burkina Faso*. 3rd ed. Lanham, 2013. P. 16.

⁷⁰ *Lottman H.R.* Op. cit. P. 143.

о факторах, определявших положение дел в АОФ, и о способах дальнейшего развития колоний. Маршал, малознакомый с Африканским континентом по прошлому опыту своей жизни и службы, укрепился в изначальных идеях, значительная часть которых была проникнута патернализмом, а нередко – пренебрежительным и расистским отношением к жителям колоний. Ситуацию своеобразного «информационного пузыря» усиливал не только официальный характер визита, но и незнание Петеном местных языков и обычаев, преимущественное общение в АОФ с соотечественниками, разделявшими и подтверждавшими ряд его базовых допущений. Во Французской Западной Африке, об экономических и логистических проектах развития которой Петен размышлял всерьез, он видел не столько цель *per se*, сколько инструмент для укрепления европейских позиций Франции.

Выводы данной статьи согласуются с тезисом французского историка А. Капе, анализировавшего роль путешествий граждан Великобритании и Франции в отношениях двух стран в XX в. С его точки зрения, по результатам подобных, как правило, кратких визитов и «поверхностного знакомства со страной и ее жителями, клише и стереотипы, с которыми люди приезжают, обычно лишь усиливаются, а не исчезают»⁷¹. Предложенный анализ визита Петена открывает возможности для дальнейшего изучения более фундаментальных вопросов о степени распространения расизма во Франции 1920–1930-х гг.⁷², о континуитете некоторых элементов (в том числе колониальной политики) в период между Третьей Республикой и режимом Виши⁷³.

REFERENCES

Вершинин А.А. Революция 1917 года в России глазами французских политиков // Новая и новейшая история. 2017. № 5. С. 126–148. [Vershinin A.A. Revoljucija 1917 goda v Rossii glazami francuzskih politikov // Novaia i noveishaia istoriia. 2017. № 5. S. 126–148].

⁷¹ Capet A. Introduction: ‘Britain’s most enduring Special Relationship’ // Britain, France and the Entente Cordiale since 1904 / Ed. by A. Capet. Basingstoke, 2006. P. 5.

⁷² О том, что Петен был отнюдь не одинок в своих воззрениях говорил, к примеру, отчет о поездке, которую предпринял маршал Ф. Фош в США в октябре – декабре 1921 г. Автор отчета, сопровождавший Фоша майор французской армии Ж. Мьерри, разделял многие расистские стереотипы об афроамериканцах и еще более негативно относился к индейцам. См.: Voyage de Foch aux États-Unis et au Canada. Relation détaillée, s.d. // AN, 414 AP 5.

⁷³ Ginio R. French Colonialism Unmasked: The Vichy Years in French West Africa. Lincoln, 2006.

- Rouso A.* «Национальная революция» режима Виши // Французский ежегодник 2003: Правые во Франции. Москва, 2003. С. 182–196. [*Rouso H.* «Nacional'naja revoljucija» rezhima Vishi // Francuzskij ezhegodnik 2003: Pravye vo Francii. Moskva, 2003. S. 182–196].
- Черкасов П.П.* Маршал Петен // Новая и новейшая история. 2019. № 3. С. 204–218. [*Cherkasov P.P.* Marshal Pétain // *Novaia i noveishaia istoriia.* 2019. № 3. S. 204–218].
- Швейцер С.* Андре Ситроен, 1878–1935: Риск и вызов. Москва, 2000. [*Schweitzer S.* André Citroën, 1878–1935: Risk i vyzov. Moskva, 2000].
- Bourget P.* Témoignages inédits sur le Maréchal Pétain. Paris, 1960.
- Capet A.* Introduction: 'Britain's most enduring Special Relationship' // Britain, France and the Entente Cordiale since 1904 / Ed. by A. Capet. Basingstoke, 2006. P. 1–7.
- Conklin A.L.* A Mission to Civilize. The Republican Idea of Empire in France and West Africa, 1895–1930. Stanford, 1997.
- Ferro M.* Pétain. Paris, 1987.
- Gershovich M.* French Military Rule in Morocco: Colonialism and its Consequences. London, 2000.
- Ginio R.* French Colonialism Unmasked: The Vichy Years in French West Africa. Lincoln, 2006.
- Herpers J.* Charles de Gaulle and the “Forever Abandoned”: Conceptualizations of Empire and French Identity. Dickinson College Honors Theses (Paper 318). Carlisle, 2019.
- Hodeir C., Pierre M.* L'exposition coloniale de 1931. Paris, 2021.
- Labrune-Badiane C., Smith E.* Les Hussards noirs de la colonie. Instituteurs africains et «petites patries» en AOF (1913–1960). Paris, 2018.
- Lottman H.R.* Pétain. Paris, 1984.
- Murray Levine A.J.* Le tourisme Citroën au Sahara (1924–1925) // Vingtième Siècle. 2000. № 68. P. 95–108.
- Pedroncini G.* Pétain. Paris, 1995.
- Rupley L., Bangali L., Diamitani B.* Historical Dictionary of Burkina Faso. 3rd ed. Lanham, 2013.
- Sow A.* L'enseignement de l'histoire au Sénégal des premières écoles (1817) à la reforme de 1998. T. 1. Dakar, 2004.
- Thomas M.* The French Empire between the Wars: Imperialism, Politics and Society. Manchester, 2005.
- Thomas M.* Albert Sarraut, French Colonial Development, and the Communist Threat, 1919–1930 // The Journal of Modern History. 2005. Vol. 77. № 4. P. 917–955.
- Vergez-Chaignon B.* Pétain. Paris, 2018.

Магадеев Искандэр Эдуардович

кандидат исторических наук, доцент
Московский государственный
институт (университет)
международных отношений
(МГИМО)
119454, Москва,
проспект Вернадского, 76
e-mail: iskander2017@yandex.ru

Iskander Magadeev

PhD (History), Associate Professor
Moscow State Institute of International
Relations
(MGIMO-University)
Vernadskogo Av., 76, 119454, Moscow
ORCID: 0000-0002-6521-2202
Researcher ID: M-4145-2014
Scopus ID: 57195680563